Эмиль Виктор Рью

Пираты на острове Фунафути

На свете множество чудес,
внимания достойных,
Но Фунафути — образец
чудес благопристойных.
Не сыщешь острова в морях
от Горна до Босфора
С такой тактичной фауной,
с такой любезной флорой.

Там обезьянки не шалят,
галдя на всю опушку,
А только нюхают плоды
и потчуют друг дружку.
Там пальмы, встав на берегу,
всем кланяются дружно,
Какой бы ветер ни подул —
восточный или южный.

Но вот в один прекрасный день
к тем благодатным пляжам
Приплыл разбойничий корабль
с ужасным экипажем:
Джим Кашалотто, Джеки Черт,
Сэм Гроб и Билл Корова,
Кот Вырвиглаз и старый Хью —
один страшней другого.

И первым сушу ощутил
их шкипер Джеки Черт:
Сэм Гроб, ворочая веслом,
смахнул его за борт.
Пиратов ужас охватил,
повеяло расправой,
Но шкипер вдруг заговорил

с улыбкою слащавой:

«Прошу прощенья, мистер Гроб,
вина была моя.

Забудем этот инцидент!

Скорей сюда, друзья!

Позвольте вашу руку, Джим.

Я помогу вам, кок.

Ах, осторожней, мистер Хью,

Не замочите ног!»

Пираты слушали дрожа.

Голодный львиный рев

Не показался б им страшной

галантных этих слов.

Но только на берег сошли —

Их тоже охватило

Желание себя вести

необычайно мило.

«Здесь у меня, — промолвил Джим, —
сухое платье есть.

Прошу, воспользуйтесь им, сэр,
уж сделайте мне честь».

«Вы правы, — шкипер отвечал. —

Чтоб исключить ангину,

Воспользуюсь. Пардон, друзья,

я вас на миг покину».

Был сервирован на песке

изысканный обед,

И не нарушен был ни в чем

сложнейший этикет.

Приличный светский разговор

журчал непринужденно,

Никто не лез ни носом в суп,

ни пальцем в макароны.

Приятный вечер завершен

был тихой песней Сэма,

И слушал песню капитан,
роня слезы немо.
«Вот так певала перед сном
мне матушка когда-то...
Ах, милый Сэм, скажи, зачем
веду я жизнь пирата?»

Друзья свели его в постель
и сами зарыдали,
И нежно сняли сапоги,
и валерьянки дали,
И челюсть новую его
переложили в кружку,
И грелку сунули к ногам,
и саблю под подушку.

Потом, молитву сотворив,
разделись аккуратно,
Без грубых шуток и божбы,
пристойно-деликатно,
И мирно отошли ко сну,
умыв лицо и шею,
И в грезах видели всю ночь
порхающую фею.

Они отплыли на заре.
Но только за кормою
Сокрылась чудная земля,
пошло совсем иное:
Все утро хмурились они
и пили ром без меры,
И растеряли навсегда
приличные манеры.

А на волшебном берегу,
на дальнем Фунафути,
Все так же ветер шелестел
о мире и уюте.
Черепашонок спал в песке,

и устрицы вздыхали,
И солнце озидало мир
без гнева и печали.

Участник: Черноморская Ольга, 4 класс

*ГБОУ «Школа№ 630 «Лингвистический центр имени дважды
Героя Советского Союза Г.П. Кравченко», г. Москва*